

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

«ДОЛЖЕН ЖЕ КТО-ТО ПОВЕРИТЬ»

Афиша любого театра на гастролях порою представляет его творческое лицо с исчерпывающей полнотой, а порой оставляет загадочным направление поисков того или иного коллектива. Выступающий ныне в Ленинграде Ульяновский областной драматический театр с точки зрения своего гастрольного репертуара представлен коллективом достаточно традиционным. Здесь наличествует и русская классика («Женитьба» Н. Гоголя), и классика советская («Шторм» В. Билим-Белоцерковского), и классика зарубежная («Ромео и Джульетта» В. Шекспира). Ульяновцы показывают ленинградцам и спектакли, рассказывающие о войне («Гостиница «Астория» А. Штейна, «Мата Хари» болгарского драматурга Н. Йорданова). Однако визитной карточкой всегда остается пьеса современная, рассказывающая о наших заботах и трудах, о наших сегодняшних насущных проблемах. Думается, что таким спектаклем для ульяновцев стал спектакль по пьесе молодого драматурга В. Попова «Пропуск Стаса Захарова».

Пьеса, которую поставил театр, направлена острым своего драматического действия в самую сердцевину проблем воспитания сегодняшней молодежи. Спектакль (режиссер — Е. Лисконог) следует за пьесой в остроте постановки проблемы ответственности за воспитание тех, кому сегодня всего лишь 16—18 лет. Им принадлежит будущее нашего общества. Но какими станет это будущее, в конечном счете зависит от того, какими придут в него сегодняшние девушки и юноши.

Режиссер спектакля концентрирует все зрительское внимание на спорах, ведущихся

на сцене, заставляя сосредоточиться на существе обсуждаемых проблем. В оформлении спектакля (художник — В. Дмитриев) глаз зрителя лишается привычных цветовых сочетаний, узнаваемых бытовых подробностей. Все сухо, почти аскетично. На фоне черного задника — белые перекрестия металлических конструкций. Некоторые зияют пустотой, в некоторых гнездах — планшеты-коллажи с рисунками, намекающими на разные облики современной молодежи. На переднем плане зритель не сразу может заметить уменьшенную, почти игрушечную модель гарнитура «Рассвет», свидетельствующую о месте работы почти всех героев спектакля — мебельный комбинат.

Действие сюжета закручивается лихо, почти детективно. Зачин интриги слишком хорошо знаком и по жизни, и по многочисленным произведениям искусства, оставшимся в памяти: группа юносов от нечего делать избивает человека. Избивает на ваших глазах. Жертвой оказывается бригадир Глебов (А. Дуров). Когда он вместе с дочерью Людмилой (И. Янко) явится в милицию, то опознает в одном из нападавших Стаса Захарова, который работает там же, где и он, — на комбинате. А рабочий пропуск Захарова напомнит Глебову об отце его — Пантелее Захарове, которого он в свое время отказался принять в бригаду: Пантелей «пил горькую». И вот судьба столкнула Глебова с сыном Пантелея.

В облике появившегося Стаса (С. Кондратенко) с трудом можно узнать семнадцатилетнего юношу — слишком взрослым выглядит в этой роли артист. Черты наглости, ерниче-

ства, разгильдяйства передаются актерам ярко, порою, быть может, с нарушением чувства меры и вкуса. Не проглядывается в подобном Стасе Захарове то человеческое, что проявится в нем позже заботами и усилиями Глебова. Ведь Глебов откажется от возбуждения уголовного дела и возьмет Захарова к себе в бригаду.

Такое решение может показаться нарочитым, искусственным, придуманным драматургом, но А. Дуров — исполнитель роли Глебова — так ведет свою партию, что постепенно убеждает в том, что его герой мог поступить только так, а не иначе. Он добрый и мудрый, этот бригадир. Добр, чтобы простить сбившегося с пути человека, и мудро, чтобы понять, как важна молодому человеку поддержка в трудную минуту.

Легче было отмахнуться, «выбросить за борт» хулигана — такое мнение высказывает член бригады Глебова дядя Жора (И. Жигилий убедителен в гневном пафосе своего героя, за его плечами ощущаешь жизненную силу и вполне определенную позицию по отношению к современной азолотой молодежи). «Таких не перевоспитаешь», — боится он своему бригадир. И кажется, что сам Стас подтверждает своими поступками этот тезис. Его поведение, манера общения могут в сценах столкновения с членами бригады Глебова, его дочерью Людмилой служить наглядной иллюстрацией на тему «плохой среды хороших». Оттенки неестественности сохраняются в манере сценического поведения артиста.

Режиссер помогает актеру песнями. Когда Стас остается на сцене один, то начинает

звучать негромкая песня с горькими, но справедливыми словами: «Начинается игра радости с отчаянием...». А в пролетах конструкций появляются те, с кем Стас избивал Глебова. Прошлое не отпускает героя. Давит в нем на те ростки добра и человечности, которые старается пробудить в запугавшемся парне его бригадир.

И в день получения услышит Глебов первые человеческие слова от Стаса, когда он просто и заботливо будет мысленно распределять деньги среди членов своей нуждающейся семьи. Однако раздражение, вызванное появлением Стаса в бригаде, проявится и здесь: из-за новичка сократятся их заработки. Их спор выльется почти в прямую драку. Режиссер не затуманивает острых углов ситуации. Обостряет ее намеренно, чтобы реальнее ощущалась вся сложность проблемы, ее нереальность. Порою наше собственное невинное, толстокожее мешают почувствовать боль, отчаяние и горечь человека, находящегося рядом. Поверить, что та злость, которая переходит в злобу и желание побольше взять, а поменьше дать, вина не только конкретного человека, совершившего проступок, но и вина, причем не меньшая, людей, его окружающих. И как важно понять и почувствовать, что такой человек нуждается в помощи, чтобы найти верную дорогу в жизни. «Должен же кто-то поверить», — просто скажет Людмила, вставшая в конфликте бригады и бригадира по поводу Захарова на сторону своего отца. Это трудно, но это так необходимо.

Дядя Жора не захотел отказываться от собственного благополучия. И силой (именно си-

лой — так играют эту сцену артисты) вырвал у Стаса заявление об уходе из бригады. Подписав его, Стас с отчаянием и слезами будет крушить ту самую миниатюрно-красивую «Рассвет», которая украшала авансцену на протяжении всего действия. Так рушится надежда юноши на лучшее. Так готов сам себе подписать приговор Захаров.

И в кульминации спектакля, когда Стас придет возвращать свой рабочий пропуск, он осознает, что не избивал Глебова, а стоял в стороне. А Глебов, лишившись бригады (бригадиром назначают дядю Жору), не бросит подопечного на произвол судьбы и предложит создать новую бригаду из тех юношей, кто наподобие Стаса не знает, кем и чем быть. И вот тогда из-за металлических конструкций к нему навстречу выйдут те, кто раньше олицетворял «золотую молодежь». Выйдут с надеждой и робостью. А сам Стас будет стоять рядом со своим Наставником — наставником по работе и по жизни. Сергей Сергеевич Глебов многому научил Стаса Захарова. Преподнес ему урок доверия и человечности. Пробудил в нем сознание рабочей гордости и ответственности человека за свои дела и поступки. А это так важно для тех, кому сегодня шестнадцать, семнадцать, восемнадцать лет. Ибо они — молодежь. За ними — будущее. И от них зависит, каким оно будет.

Таков нравственный итог спектакля ульяновцев. Спектакля важного и обращенного к теме молодежи, и постановки тех проблем, которые ее волнуют. Проблемы эти тем более важны, что решаются они на материале остро современного.

С. ИЛЬЧЕНКО,
театровед